

03

Динамика присоединенного к плоскости двумерного газового пузыря в воде

© В.В. Никулин, А.П. Дрожжин, Е.А. Чашников

Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН, Новосибирск, Россия
E-mail: adrozh@yandex.ru

Поступило в Редакцию 14 апреля 2026 г.

В окончательной редакции 14 мая 2026 г.

Принято к публикации 14 мая 2026 г.

Экспериментально получен присоединенный к стенке двумерный газовый пузырь в воде. Пузырь образуется после сжигания горючей смеси пропана с кислородом. Выполнена теневая регистрация расширения и коллапса пузыря. Исследован широкий диапазон относительных расширений его объема (от первоначального до максимального), лежащий в интервале от 3.5 до 20. Зарегистрировано опережающее схождение границ пузыря вблизи стенки в процессе коллапса. Установлено, что двумерность движения сохраняется на стадиях расширения и коллапса вплоть до схождения границ. После схождения границ происходит образование трехмерных струй, направленных от стенки.

Ключевые слова: двумерный газовый пузырь, коллапс пузыря, плоская стенка, струи жидкости.

DOI: 10.61011/PJTF.2026.16.63427.20730

Динамика пузырей в жидкости широко исследуется на протяжении многих лет. Фундаментальный и практический интерес к данному явлению обусловлен тем, что в результате их коллапса может происходить местная самоорганизация течения среды с образованием локальных струй. Подобные явления возникают, например, при подводных взрывах или кавитационных процессах [1]. В связи с этим установление и моделирование различных форм коллапса является важной научной задачей.

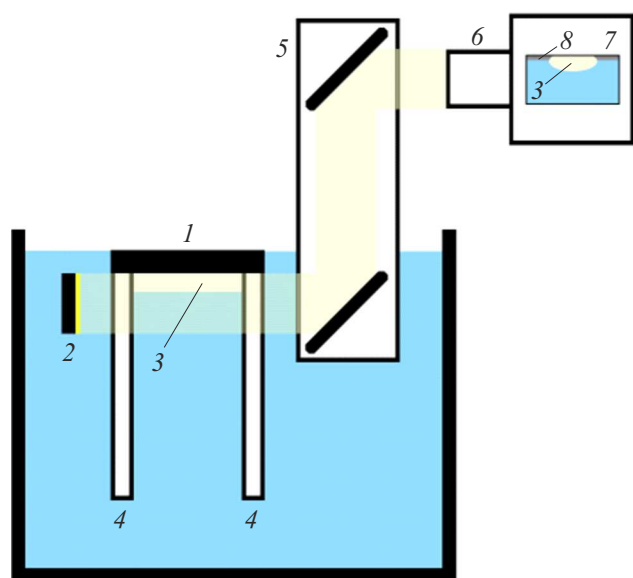
Динамика пузырей в жидкости вблизи поверхностей твердых тел исследовалась в основном в связи с кавитационной эрозией [2–6]. С развитием численных методов появились работы, в которых методом граничных элементов изучалось влияние несферических отклонений на эволюцию пузыря у жесткой стенки [3–6]. В работе [3] при численном моделировании коллапса пузыря вблизи стенки, имеющего форму эллипсоида вращения с большой полуосью параллельной стенке, обнаружено, что при схождении границ пузырь делится на две части за счет сходящейся кольцевой струи жидкости. Предполагается, что в результате такого схождения образуются две кумулятивные струи, одна из которых направлена к стенке, а другая — от нее. Похожий характер схлопывания наблюдается и в численной модели [6]. Динамика пузырей в жидкости существенно больших размеров, чем при кавитации, наблюдалась при изучении возможности создания безвинтовых водных движителей. В работах [7,8] экспериментально и численно исследована динамика газовой полости, присоединенной к плоской стенке, после сжигания в ней газового заряда. Одним из результатов является то, что вследствие схлопывания полости возникает струя, направленная от стенки.

В приведенных работах исследовались трехмерные, хотя и осесимметричные пузыри. Динамика двумерно-

го пузыря, имеющего цилиндрическую геометрию, до настоящего времени не изучена. В частности, неясно, будут ли его расширение и коллапс происходить с сохранением двумерной структуры или на пузыре будут развиваться трехмерные неустойчивости, которые приведут к разрушению двумерного характера движения. Данный вопрос представляет научный интерес. С практической точки зрения двумерные пузыри наряду с трехмерными могут быть применены, например, для создания безвинтовых водных движителей.

Целью настоящей работы является экспериментальное получение двумерного газового пузыря в жидкости, а также установление динамики его расширения и коллапса. Пузырь, так же как в [7,8], образуется после сжигания пропан-кислородной смеси в воде на плоской стенке. Величина расширения пузыря варьируется в экспериментах.

На рис. 1 представлена схема экспериментальной установки. В бассейн с водой погружалась П-образная конструкция, состоящая из трех пластин 1 и 4. Две идентичные оптически прозрачные пластины 4 были изготовлены из оргстекла и закреплялись параллельно друг другу под прямым углом к пластине 1. Для видеорегистрации двумерного пузыря 3 как перпендикулярно, так и вдоль его оси конструкция имела возможность разворачиваться на 90°. Размеры пластин 1 и 4 (толщина/ширина/длина) составляли 20 × 87 × 320 и 37 × 265 × 320 mm соответственно (87 mm также равно расстоянию между пластинами 4, 320 mm — размер, перпендикулярный плоскости чертежа). Газовый пузырь с горючей смесью располагался на нижней поверхности пластины 1 на глубине 20 mm, равной толщине пластины. Длина и ширина пузыря составляли 87 и 20 mm и задавались соответственно расстоянием между

Рис. 1. Схема экспериментальной установки. 1 — горизонтальная плоская пластина; 2 — светодиодная лампа; 3 — двумерный газовый пузырь в воде; 4 — плоские прозрачные пластины; 5 — перископ; 6 — скоростная видеокамера; 7 — изображение гидродинамического процесса, регистрируемое видеокамерой; 8 — пластинки, удерживающие пузырь.

внутренними поверхностями пластин 4 и расстоянием между двумя накладными пластинками из оргстекла 8, закрепленными на нижней поверхности пластины 1. Высота пузыря примерно равнялась 7 мм. Толщина пластинок 8 равнялась 2,5 мм, а их кромки со стороны пузыря были скошены под углом около 30°. Объем пузыря с горючей смесью $V = 12 \text{ см}^3$. Относительная погрешность при измерении объемов пропана и кислорода не превышала 4,4 и 1% соответственно. Расстояние от пузыря 3 до стенок бассейна превышало 320 мм. Смесь поджигалась высоковольтной искрой посередине пузыря (на рисунке не показано). Изменение соотношения компонентов пропан-кислородной смеси позволяло варьировать динамику расширения двумерного пузыря с продуктами сгорания и его геометрические размеры. Световой поток формировался светодиодной лампой 2, погруженной в воду, и при помощи перископа 5 направлялся в объектив скоростной видеокамеры 6 (MotionXtra HG-LE) для регистрации видеоизображения 7 с частотой 10^4 fps . Пластины 1 и 4 были жестко зафиксированы, что исключало их смещение при интенсивных силовых нагрузках, возникающих при горении смеси и пульсациях газовой полости.

При сжигании цилиндрического газового заряда происходило увеличение объема пузыря, достижение максимума и последующий коллапс. Объем пузыря рассчитывался в среде Matlab по теневому изображению при съемке вдоль оси пузыря в предположении его двумерности. Величина расширения пузыря варьировалась

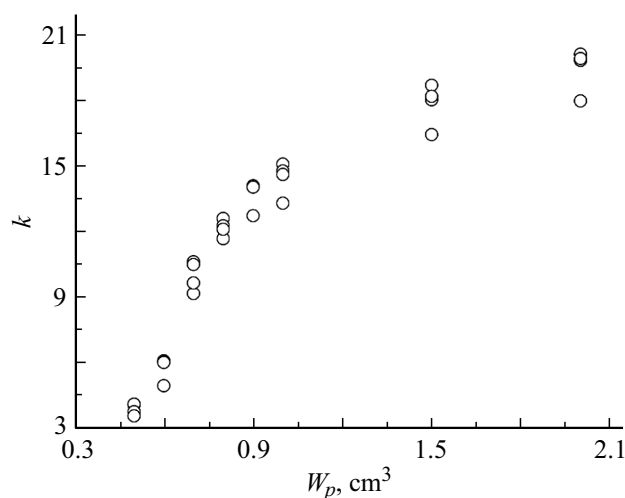
путем изменения состава смеси от максимально бедной до стехиометрии.

На рис. 2 показано относительное максимальное расширение пузыря $k = (W_m - W_0)/W_0$ (W_m, W_0 — максимальный и начальный объемы) в зависимости от объема пропана (W_p). Объем $W_p = 2 \text{ см}^3$ соответствует стехиометрии. Из рис. 2 следует, что относительные расширения лежат в широком диапазоне (от 3,5 до 20 раз).

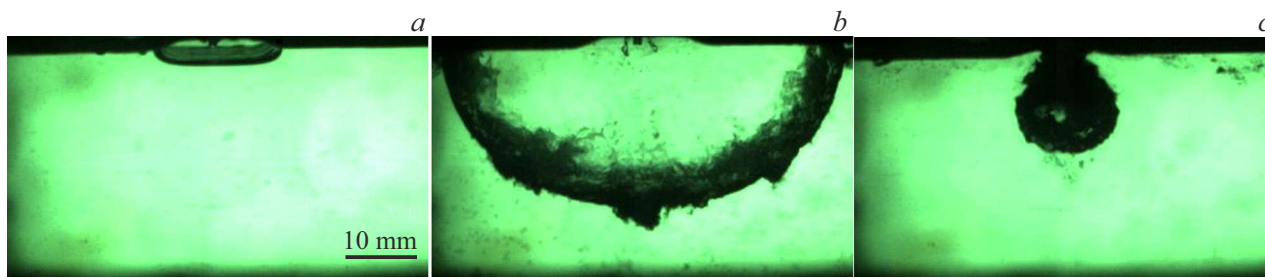
На рис. 3 показана динамика пузыря при съемках вдоль его оси. Горючая смесь стехиометрическая. Согласно данным рис. 3, расширение и коллапс пузыря происходят по сценарию, аналогичному сценарию для осесимметричных пузырей, присоединенных к стенке [8]. На стадии коллапса происходит опережающее сближение его границ вблизи стенки (рис. 3, c). Значительных нарушений двумерности пузыря не наблюдается, поскольку теневые изображения четкие и не замазываются. Максимальная скорость движения границы вблизи стенки на расстоянии 0,75 мм достигает 15 м/с на стадии расширения и 10 м/с на стадии коллапса. Поскольку сценарий коллапса аналогичен сценарию для осесимметричных пузырей, можно предполагать, что причины более быстрого схождения пристеночных течений по сравнению со схождением объемных те же, что и обсуждавшиеся в [8].

Для подтверждения двумерности формы пузыря были проведены съемки перпендикулярно его оси вдоль поверхности пластины 1. На рис. 4 показана динамика пузыря при съемках с такого ракурса. Пузырь получен в тех же условиях, что и на рис. 3.

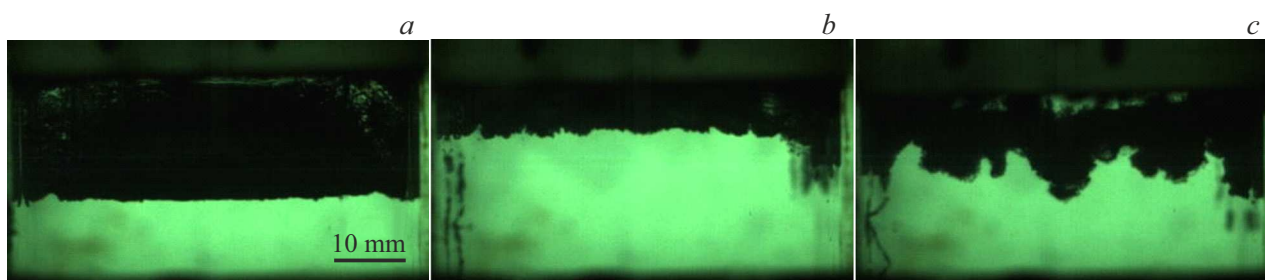
Темная область на правой стенке (рис. 4, b и c) связана с содержимым пузыря, оставшимся на стенке после максимального расширения. Данная область неподвижна в отличие от поверхности пузыря. Таким образом, форма пузыря вплоть до завершения коллапса не имеет существенных нарушений двумерности. Сохранение двумерности формы пузыря указывает на то, что течение

Рис. 2. Относительное максимальное расширение пузыря в зависимости от объема пропана.

Рис. 3. Теневые изображения пузыря при съемках вдоль его оси. *a* — начало, $t = 0$; *b* — максимальное расширение, $t = 6.8$ ms; *c* — завершение коллапса, $t = 13.2$ ms.

Рис. 4. Теневые изображения пузыря при съемках перпендикулярно его оси вдоль плоскости. *a* — максимальное расширение, $t = 6.8$ ms; *b* — завершение коллапса, $t = 13.2$ ms; *c* — через 2.2 ms после завершения коллапса, $t = 15.4$ ms.

жидкости также остается двумерным. После схождения двумерный характер течения нарушается, образуется несколько отдельных струй на протяжении оси пузыря (рис. 4, *c*). Скорости струй близки по величине, их максимальное значение примерно равно 6 м/с. Образование струй может быть связано с нарушением двумерности схождения границы пузыря вблизи стенки. В результате границы сходятся не одновременно, в месте более раннего схождения происходит опережающее соударение пристеночных течений воды и соответственно более раннее образование струй, направленных от стенки.

Отметим, что подобный сценарий динамики пузыря наблюдался при всех относительных расширениях. Исключением был эксперимент с сильно обедненной смесью, когда $W_p = 0.5 \text{ cm}^3$. В этом случае пузырь прекращал коллапсировать еще до схождения границ вблизи стенки. При этом двумерность сохранялась до остановки движения. Таким образом, присоединенные к стенке двумерные пузыри в воде при сжигании в них горючих смесей сохраняют двумерный характер движения в процессах расширения и коллапса вплоть до схождения границ пузыря вблизи поверхности. После схождения границ наблюдается образование трехмерных струй, направленных от стенки, что может быть связано с неодновременным схождением границ пузыря вблизи нее.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] М.А. Лаврентьев, Б.В. Шабат, *Проблемы гидродинамики и их математические модели* (Наука, М., 1977). <https://djvu.online/file/icS39AkxZol4Q>
- [2] J.W. Strutt (Lord Rayleigh), *Phil. Mag.*, **34**, 94 (1917). DOI: 10.1080/14786440808635681
- [3] О.В. Воинов, В.В. Воинов, *ДАН СССР*, **227** (1), 63 (1976). <https://www.mathnet.ru/rus/dan/v227/i1/p63>
- [4] D.C. Gibson, J.R. Blake, *Appl. Sci. Res.*, **38**, 215 (1982). <https://www.sci-hub.ru/10.1007/bf00385951>
- [5] J.R. Blake, D.C. Gibson, *Annu. Rev. Fluid Mech.*, **19**, 99 (1987). <https://www.sci-hub.ru/10.1146/annurev.fl.19.010187.000531>
- [6] А.А. Аганин, М.А. Ильгамов, Л.А. Косолапова, В.Г. Малахов, *Теплофизика и аэромеханика*, **23** (2), 219 (2016). [А.А. Aganin, M.A. Ilgamov, L.A. Kosolapova, V.G. Malakhov, *Thermophys. Aeromech.*, **23** (2), 211 (2016). DOI: 10.1134/S0869864316020074].
- [7] В.С. Тесленко, А.П. Дрожжин, Р.Н. Медведев, *Теплофизика и аэромеханика*, **26** (4), 655 (2019). [V.S. Teslenko, A.P. Drozhzhin, R.N. Medvedev, *Thermophys. Aeromech.*, **26** (4), 611 (2019). DOI: 10.1134/S0869864319040127].
- [8] В.В. Никулин, М.С. Котельникова, В.С. Тесленко, А.П. Дрожжин, Е.А. Чашников, *Письма в ЖТФ*, **50** (21), 36 (2024). DOI: 10.61011/PJTF.2024.21.58957.19993 [V.V. Nikulin, M.S. Kotelnikova, V.S. Teslenko, A.P. Drozhzhin, E.A. Chashnikov, *Tech. Phys. Lett.*, **50** (11), 33 (2024). DOI: 10.61011/PJTF.2026.16.63427.20730].